

Аполлон.1910 №10

Журнал

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7
ББК 85
А76

А76 Аполлон.1910 №10: Журнал / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 180 с.

ISBN 978-5-458-37078-3

Журнал "Аполлон" издавался с 1909 по 1917 в Санкт-Петербурге. Журнал публиковал материалы по истории классического и современного русского и зарубежного искусства, обзоры выставок, театральной и музыкальной жизни в России и других странах; освещал проблемы изучения и охраны памятников русского искусства. Позиции журнала определялись идеалистическими взглядами и изощрёнными вкусами литературно-художественной элиты, видевшей в революции угрозу культуре, иллюзиями о преображении мира искусством с его духовными ценностями и совершенством формы. "Аполлон" проявлял враждебное отношение и к передвижничеству, и к официально-государственному направлению. В журнале печатались сочинения И. Ф. Анненского, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, В. И. Иванова, М. А. Кузмина, Н. С. Гумилёва, художественно-критические статьи В. А. Дмитриева, А. А. Ростиславова, Н. Н. Лунина, Я. А. Тугендхольда. В 1918 в связи с публикацией ряда антисоветских статей "Аполлон" был закрыт.

ISBN 978-5-458-37078-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

„РУССКІЙ СЕЗОНЪ“ ВЪ ПАРИЖѢ

ЩЕ такъ недавно русское искусство было для Запада дверью за семью печатями. Правда, издавна восхищались ‚варварской сочностью‘ русской музыки, часто тревожили имена Достоевскаго и Толстого, но мало читали ихъ произведенія, но знали русскую живопись по Семирадскому и Верещагину и въ глубинѣ души по-прежнему были убѣждены, что Россія—безграничная равнина уродства, страна, гдѣ по улицамъ бродятъ бѣлые медвѣди. Недаромъ даже въ этомъ году одинъ изъ французскихъ театральныхъ критиковъ признался,

что слово ‚балетъ‘ въ соединеніи съ эпитетомъ ‚русскій‘ рисовало ему совершенно не то, что онъ увидѣлъ. ‚Я представлялъ себѣ,—пишетъ онъ,—какое-то круженіе бѣлыхъ пятенъ, своего рода снѣжную бурю, мелодичную и размѣренную, какую-то вьюгу бѣлыхъ хлопьевъ, сверканіе инея и льдинокъ среди гагачьяго пуха и горноста, —словомъ, какой-то полярный балетъ‘...

Но очистительная гроза 1906 года, казалось, разрушившая послѣднюю заставу между Россіей и европейской культурой, разорвала туманную завѣсу, скрывавшую дотолѣ отъ Запада зеленѣющую долину русскаго искусства. Художественная выставка, организованная С. Дягилевымъ въ 1906 году въ Парижѣ, открыла собой эру ежегодно съ тѣхъ поръ повторяющагося ‚русскаго сезона‘. Въ слѣдующемъ году за границей даны были пять русскихъ концертовъ, окончательно утвердившихъ міровое значеніе русской музыки. Въ 1908 году Парижъ увидѣлъ ‚Бориса Годунова‘, въ прошломъ сезонѣ—‚Псковитянку‘ и четыре балета (‚Павильонъ Армиды‘, ‚Клеопатру‘, ‚Сильфиды‘ и дивертисментъ ‚Festin‘). Наконецъ, русскіе спектакли этого года были посвящены исключительно балету, а художественная выставка, устроенная Сергѣемъ Маковскимъ (въ Galerie Bernheim),—главнымъ образомъ, театральной декорации. Но, несмотря на это ограниченіе, русскій сезонъ текущаго года представлялъ собой исключительный интересъ и долженъ быть занесенъ въ лѣтопись французскаго искусства, какъ событіе, сдѣлавшее эпоху. Это былъ девятый валъ той буйной

волны, что бѣжить изъ Россіи, навсегда прорвавшій плотину западно-европейскаго самодовольства и принеший съ собой побѣду сѣверныхъ варваровъ надъ Римомъ современности...

Какимъ же оружіемъ досталась эта побѣда? Въ чисто-музыкальномъ отношеніи сезонъ этого года не былъ особенно успѣшнымъ. Вокальная музыка отсутствовала, оркестрація же ‚Карнавала‘ Шумана, какъ и прошлогодняя оркестрація шопеновскихъ пьесъ, вызвала осужденіе значительной части французскихъ критиковъ. Возобновленіе ‚Жизели‘ съ банальной музыкой А. Адама, показавшейся еще болѣе банальной рядомъ съ русской музыкой, было встрѣчено съ досадой. Приспособленіе ‚Шехеразеды‘, симфонической сюиты Римскаго-Корсакова, написанной на опредѣленный сюжетъ, къ совершенно иному содержанию вызвало неодобреніе, а со стороны критика газеты Temps, P. Lalo— даже рѣзкое осужденіе. Правда, другими было отмѣчено, наоборотъ, то почтеніе къ интерпретируемой музыкѣ, которымъ проникнута русская хореографія и которое столь противоположно тому, что дѣлается во Франціи, гдѣ партитура попирается ногами, измѣняемая въ процессѣ подготовленія балета въ угоду danseuse-étoile. Правда, вопросъ о допустимости оркестраціи лирической музыки и пластическаго воплощенія симфонической музыки вызвалъ, подъ вліяніемъ русскаго балета, цѣлую полемику и внесъ много страсти въ стоячую воду французской критики. Правда, ‚Жаръ-Птица‘ Стравинскаго, признаннаго однимъ изъ лучшихъ представителей современной русской школы, имѣла огромный успѣхъ у дебюссистовъ. Но въ общемъ и цѣломъ, въ музыкальномъ отношеніи сезонъ этого года оказался слабѣе прежнихъ.

Это было какъ бы предначертано самимъ Рокомъ для того, чтобы еще ярче выявился необычайный успѣхъ, выпавшій на долю балета, какъ таковаго, и mise en scène. Если бы и на этотъ разъ въ Парижѣ восторжествовали русская музыка и русскіе голоса,—въ этомъ не было бы ничего удивительнаго. Побѣда же русской хореографіи и живописи, русскаго театра вообщѣ, открыла собой совершенно новыя дали, показала Западу, что въ Россіи есть и другія искусства, помимо искусства звуковъ...

Такъ, даже суровый критикъ Temps долженъ былъ признаться, что ‚какъ ни нелѣпа манера извращенія смысла музыки, но когда видишь ‚Шехеразеду‘, объ ней забываешь,—до такой степени отдаешься великолѣпно и новизнѣ спектакля‘. Еще восторженнѣе выражается Rinaldo Hahn: ‚Троянскіе старцы безъ ропота согласились на бѣдствія войны, ибо имъ дано было узрѣть Елену,—точно также и я нахожу утѣшеніе отъ современности въ сознаніи того, что я увидѣлъ Клеопатру на сценѣ‘. Такихъ панегириковъ русскимъ постановкамъ можно

Л. Бакстъ (L. Bakst).

Негръ (черное съ золотомъ).

привести до бесконечности, ибо нѣтъ ни одного журнала, ни одной газеты, которые не отозвались бы рядомъ восторженныхъ статей на русскіе спектакли. Словно какой-то электрическій токъ сразу сообщилъ Франціи все то лихорадочное возбужденіе, которымъ у насъ въ послѣдніе годы окружено слово 'театръ', и Парижъ какъ будто бы начиналъ просыпаться отъ своей театральной дремы. Правда, въ этомъ балетномъ руссофильствѣ много снобизма, но все же несомнѣнно, что передъ нами не обычный театральный успѣхъ, подобно успѣху Шантеклера, раздутый подкупной прессой, а серьезное и сложное явленіе: попытку разобраться въ немъ и представляетъ собою наша статья.

Les russes sont très connaisseurs du ballet et le feu de leur lorgnettes est redoutable.

(T. Gautier).

Можно подумать, что они исполняютъ всѣ вмѣстѣ какую-то священную миссію.

(Lucie Desarié-Mardrus).

Исторія любитъ парадоксы. На Западѣ, въ глубины котораго уходятъ первые корни современнаго танца и гдѣ расцвѣли первые пышные цвѣты современнаго балета; на Западѣ, гдѣ сами боги плясали на Олимпѣ, гдѣ литургійные танцы возникали въ стѣнахъ средневѣковаго храма, гдѣ въ балетѣ принимали участіе самъ Генрихъ IV и Людовикъ XIV, гдѣ была Камарго и былъ Нoverre,—мы присутствуемъ при зрѣлищѣ глубокаго, фактическаго и моральнаго, упадка хореографіи. Балетъ, ставшій почти анахронизмомъ, затѣненъ свѣтскими балами; театральная пантомима вытѣснена цирковой фееріей; искусство ритмической экспрессіи выродилось въ искусство пресловутаго 'sourire de danseuse'... Въ Россіи, гдѣ балетъ столь долгое время питался чужеземными соками, иностранными балетмейстерами и прима-балеринами, гдѣ интеллигентное общество столь долгое время бойкотировало его какъ зазорную забаву и поэтому сдѣлало его монополіей свѣтскихъ балетомановъ,—мы видимъ возрожденіе хореографіи. Правда, русскій балетъ еще во времена Готье поражалъ иностранцевъ своими силами, но въ настоящее время онъ привлекаетъ къ себѣ напряженное вниманіе Запада не столько личнымъ составомъ, не столько своей вѣрностью классической традиціи, нѣкогда завезенной къ намъ францу-

зами и нынѣ утерянной на Западѣ, сколько своимъ новымъ художественнымъ credo. Въ этомъ смыслѣ, русскій балетъ начинаетъ играть ту же новаторскую роль для Запада, какую Италія играла въ XVII вѣкѣ...

Чѣмъ же объясняется этотъ расцвѣтъ ритмическаго искусства въ Россіи, изнывающей отъ аритміи жизни? Свидѣтельствуешь ли онъ объ увяданіи русской общественности, подобно тому, какъ увлеченіе театральной пантомимой при римскихъ императорахъ возвѣщало объ упадкѣ античной культуры; говорить ли онъ о надрывѣ русской души, подобно тому, какъ ‚манія танцевъ‘, охватившая французское общество послѣ террора, говорила о революціонномъ психозѣ (*danser est peut-être une façon d'oublier*,—говорилъ Мерсье)? Нѣтъ, эти историческія параллели неприложимы къ русскому балету: не пиръ во время чумы—а праздникъ духа, опережающій будни жизни, чудится намъ въ этомъ внезапно расцвѣтѣ хореографіи...

Марсель Прево, въ своей статьѣ ‚La Danse‘ (*Figaro*, отъ 13 іюля), отмѣчая исключительный успѣхъ нашихъ спектаклей, утѣшаетъ своихъ согражданъ тѣмъ, что балетъ столь искусно составленный, какъ русскій, не возможенъ въ республиканской Франціи, ибо онъ—необходимый аксессуаръ аристократическаго образа правленія, своего рода придворный штабъ, существующій для плѣзира Короля. Прево близокъ къ истинѣ, поскольку онъ указываетъ на историческое происхожденіе русскаго балета, но онъ совершенно не понимаетъ его современныхъ устремленій. Да, русскій балетъ пользовался особымъ покровительствомъ русскихъ монарховъ отъ Анны Іоанновны до Николая Павловича; да, русскій балетъ обходился нашей администраціи больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и больше, чѣмъ всѣ другія отрасли сценическаго искусства; да, русскія балерины набирались сначала изъ крѣпостныхъ крестьянокъ, а потомъ изъ дворцовыхъ дѣтей... Но каковы бы ни были эти внѣшнія субсидіи русскому балету въ прошломъ и настоящемъ, внутренняя логика его развитія приводитъ его къ выявленію началъ, метафизически совершенно противоположныхъ аристократическому образу правленія. Марсель Прево совершенно не замѣтилъ, что тотъ балетъ, который частная группа художниковъ и музыкантовъ привезла въ Парижъ, является принципиальнымъ отрицаніемъ по характеру танцевъ (и даже по дешевизнѣ постановки) старинныхъ придворныхъ балетовъ. Марсель Прево просмотрѣлъ то ‚новое во имя‘, которое вдохновляетъ современный русскій балетъ и на формальную необходимость котораго въ свое время указывалъ А. Бенуа...

Это ‚новое во имя‘ является результатомъ появленія Айсидоры Дунканъ. Теперь, когда мы видѣли русскій балетъ, она кажется намъ немного уста-

Л. Бакстъ. (L. Bakst).

Рисунокъ Костюма къ балету „Клеопатра“.

Л. Бакстъ. (L. Bakst).

Рисунокъ Костюма къ балету „Клеопатра“.

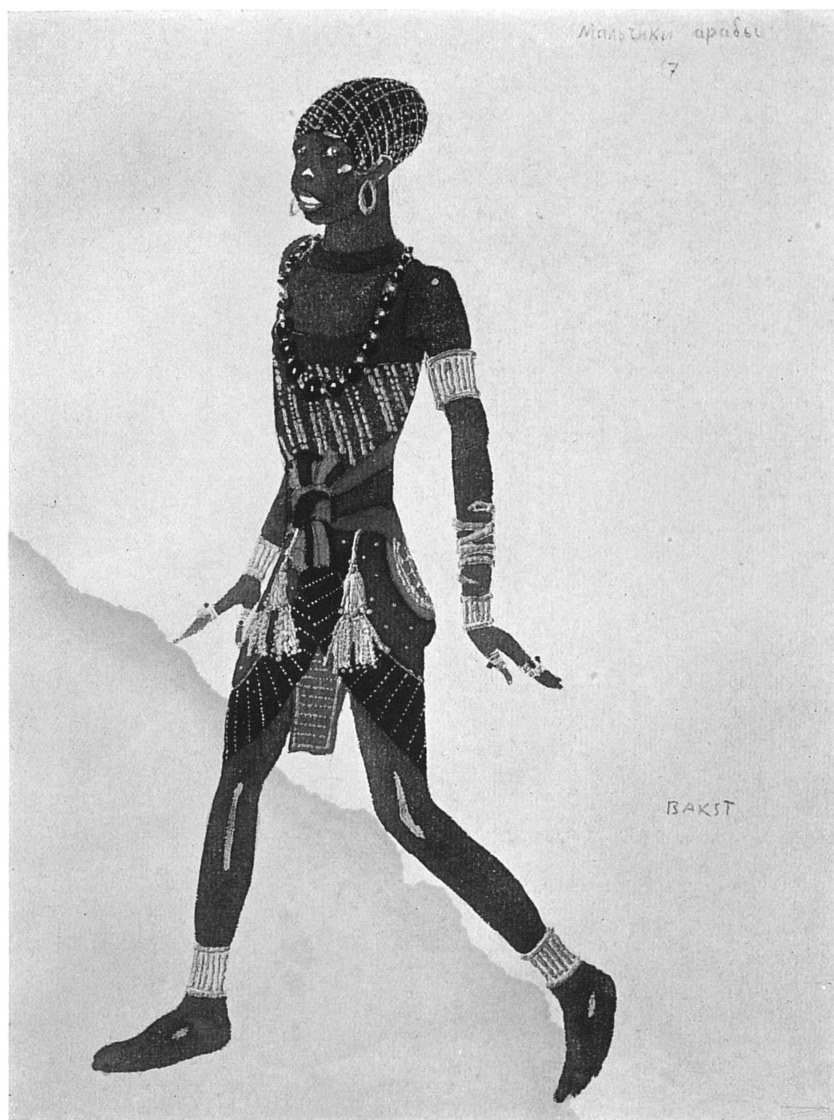
Л. Бакстъ. (L. Bakst).

Рисунокъ Костюма къ балету 'Клеопатра'.

Л. Бакстъ. (L. Bakst).

Рисунокъ Костюма къ балету „Клеопатра“.

Л. Бакстъ. (L. Bakst).

Рисунокъ Костюма къ балету 'Клеопатра'.